

III

ДОМНА КОНОНОВА

Домна Дмитриевна Кононова, мать богатых крестьян-торговцев Кононовых в дер. Рим на Пудожской Горе, 69-летняя беззубая старуха. Она знала в молодости довольно много былин и поет их до сих пор, но только для того, чтобы «тешить» (т. е. баюкать) внучат, которых ей предоставлено нянчить. С ее слов было очень трудно записывать, потому что она, шамкая, выговаривает слишком невнятно. Она часто путает и сбивается на прозаический лад сказки. Здесь помещается одна ее «старинка» как образчик былины, получившей назначение колыбельной песни. В таком же роде она пела отрывки былин про Илью Муромца и Дюка Степановича.

СТАВЕР

Солнышко Владимир князь стольне-киевской

Задержнул он почестный пир

На всех князей, на бояра,

На всех могучих богатырей,

⁵ На всех поляниц на удалых.

Соезжались на почестный пир

Все князи и все бояра,

Все могучие богатыри,

Все поляницы удалыи.

¹⁰ От города Чернигорода

Приезжае молодой Ставер сын Гординович.

По ступенькам ставится тихошенько,

По сенечкам иде легошенько,

Крест кладе по писаному,

¹⁵ Поклон веде по ученому

На все на четыре на стороны,

Солнышку Владимиру во особину:

— Здравствуй, солнышко Владимир князь,

Со своей любимой племянничкой,

²⁰ Со Анной со Владимировной!

Говорит солнышко Владимир князь:

— Поди-тко дородний добрый молодец!

Ты коей земли, коей орды,

Коего отца, коей матери,

²⁵ Как тебя именем зовут,

Как величают по отчеству?

— Я из города Чернигорода

Молодой Ставер сын Гординович.

Садился за дубовый стол.

³⁰ Они пили, веселились,

Вси стали пьяны веселы,

Вси на пиру поросхвастались.

Сильный хвастает своей силою,

Богатый хвастает богатством,

³⁵ Иный хвастат добрым конем,

А разумный хвастат отцом матерью,

А безумный хвастат молодой женой.

Молодой Ставер сын Гординович

Сидит, не ест, не пьет, не кушает,

⁴⁰ Ничим же он не хвастает.

Говорит солнышко Владимир князь стольне-киевской:

— Что же ты, дородний добрый молодец,

Сидишь, не ешь, не пьешь, не кушаешь,

Ничим же ты молодец не хвастаешь?

⁴⁵ Говорит молодой Ставер сын Гординович:

— Ай ты солнышко Владимир князь стольне-киевской!

Чим же мне молодцу похвастати?

Силою я вышел не сильныи,

А богатством не богатыи,

⁵⁰ А добра коня не случилось.

Только хвастать мне не хвастать ли молодой женой,

Молодой женой Настасьей Микуличной:

Есть у меня молода жена,

Ваш Киев град купит — продаст,

⁵⁵ Самого царя с ума выведет.

Тыи речи ему не слюбилиси,

Он зговорит своим слугам верным:

— Вы возьмите Ставра, сведите Ставра,

Сведите Ставра во глубок погреб,

269

⁶⁰ За его за речи неумильнии,

Заприте решеточки железныи,

Кладите накладки булатнии.

Взяли слуги верныи,

Повели Ставра во глубок погреб.

⁶⁵ Был у него грозён посёл,

Служка Микулка Селягинович.

Садился он на добра коня,

Был во городи во Киеви

— Объявился в городи в Чернигороди,

⁷⁰ Приходит к молодой жене,

К молодой Настасье Микуличной:

— Здравствуй, молода жена,

Молода Настасья Микулична!

Ты ешь да пьешь да прохлаждаешься,

⁷⁵ Над собой незгодушки не ведаешь.

Засажен Ставер во глубок погреб

За свои за речи неумильнии:

Ухвастал тобой молодой женой,

Что скупить-продашь весь Киев град,

⁸⁰ Самого царя с ума выведешь.

А скорешенько ставала на резвы ноги,
Здумала своим умом-разумом,
Садилась на ременчат стул,
Подбривала волоса свои женские по мужичьему,

⁸⁵ Надевала она платица мужичьи,

Седлала она добра коня.
Как видли Настасьюшку сядучи,
И не видли Настасьюшки поедучи.
Была в городе Чернигорода —

⁹⁰ Объявиласи во городе во Киеви.

По ступенцам идет тихошенько,
По синечкам иде полегошенько,
Крест кладе по писаному,
Поклон веде по ученому

⁹⁵ На вси на три на четыре на стороны,

Солнышку Владимиру в особину:

270

— Здравствуешь, Владимир стольне-киевской,
Со своей Анной со Владимировной!
Поди-тко ты пожалуй, добрый молодец!

¹⁰⁰ Ты коей земли, коей орды,

Коего отца, коей матери,
Как тебя именем зовут,
Как величают по отечеству?

— Я от города от Чернигорода,

¹⁰⁵ А зовут Василий Микулинич.

У тебя есть племянница любимая

А по имени Анна Владимировна,

Хочу взять за себя, ты хоти-тко д́ать за меня

Честным пирком да за свадебку.

¹¹⁰ Говорит Анна Владимировна:

— Не отдавай ты девчину за женщину,

Обум буде с тоски пропасть.

— А я могу посла отведати:

Истоплю я парну баенку,

¹¹⁵ Сходим мы с послом попариться.

Истопили парну баенку,

Солнышко Владимир иде в баенку,

А молодой посол иде из баенки.

Говорит Владимир князь стольне-киевской:

¹²⁰ — Что же грозён посёл скоро попарился?

— Ай ты солнышко Владимир стольне-киевской!

Ваше дело е хозяйское,

Наше дело е дорожное.

Говорит Анна Володимировна:

¹²⁵ — Не отдавай ты девчину за женщину,

Обум буде с тоски пропасть.

— А я могу посла отведати:

Постелим ему постельку пуховую.

Он пол-ночи спал головой на зголовьице,

¹³⁰ А пол-ночи спал ногами на зголовьице.

Не мог посла отведати,

Хочет выдать Анну Володимировну.

Анна Володимировна тут змолиласи:

— Не отдавай ты девчину за женщину,

¹³⁵ Обум буде с тоски пропасть.

На лавочки сидит, ногами вместе жмет,

С проволóкою глаза поваживает.

— А я могу посла отведати:

Дам ему стрелочку каленую,

¹⁴⁰ Пускай росколет во чистом поли,

Чтобы обе стороны ровным ровны,

А там честным пирком да за свадебку.

Расколл Василий Микулинич; потом он потребовал себе поединщика. Владимир спрашивает, кого дать поединщиком. Он говорит: есть у тебя в погребу Ставер Гординович; дай мне его в поединщики. Тут они в чистом поле съехались и разъехались; раз съехались, — никой никого не ранили; она говорит:

— Помнишь ли Ставер, памятуешь ли Ставер,

Когда я колечко поставливала,

¹⁴⁵ Ты стрелочкой в колечко-то попадаывал?

Он в эти речи не вчуется; съехались в друг раз, опять никой никого не ранили. Она говорит:

— Помнишь ли Ставер, памятуешь ли Ставер,

Когда я колечко поставливала,

Ты сваечкой в колечко попадаывал?

В третий раз съехались, опять друг друга не ранили. Тут она размахнула груди свои женскии.

Тут он брал за за ручки за белыи,

¹⁵⁰ Целовал в уста сахарнии,

Пошел ко солнышку Владимиру.

Владимир князь стольне-киевской ему простил вину, что похвастал молодой женой:

Не пустым он ей похвастал.